

ВРАГИ, А НЕ ПРЕСТУПНИКИ

ИЮНЬ 2026

СОДЕРЖАНИЕ

	КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ	01
	ИЗМЕНЕНИЕ СРЕДНЕГО СРОКА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	02
1	УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	03
	Новые статьи	03
	Правки, расширение	04
	Ужесточение наказаний	04
2	УЖЕСТОЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ	06
	«Вымывание» более легких статей	06
3	УВЕЛИЧЕНИЕ СРЕДНЕГО КОЛИЧЕСТВА ОБВИНЕНИЙ	08
4	СТРУКТУРА РЕПРЕССИЙ И ИХ УЖЕСТОЧЕНИЕ	09
	Угроза 1. Антивоенные протесты	10
	Угроза 2. Помощь Украине и радикальные акции	11
	Угроза 3. Независимые медиа	12
5	УЖЕСТОЧЕНИЕ ПРИГОВОРОВ ПО ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ СТАТЬЯМ УК	13
	ВРАГИ, А НЕ ПРЕСТУПНИКИ	15

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

После начала полномасштабного вторжения в Украину политические репрессии не только выросли количественно, но и изменились качественно. Приговоры по политически мотивированным делам стали намного более суровыми: от 6 лет 7 месяцев в среднем в 2021 году — до 11 лет в 2026-м.

Ужесточение приговоров достигается за счет разнообразных взаимодополняющих мер: формальное ужесточение законодательства, использование для преследования более тяжких статей УК РФ, увеличение количества обвинений в одном уголовном деле, вынесение более суровых приговоров по тем же статьям.

Преследуемые по политическим мотивам фактически выделены в отдельную группу, к которой власть относится с показательной жестокостью. В отношении них государство выходит за рамки стандартного уголовного преследования: их воспринимают не как обычных преступников, подлежащих суду, а как врагов, создающих угрозу самому существованию политического режима.

Полномасштабное вторжение в Украину открыло новую страницу в истории российских политических репрессий. В 2022 году, с одной стороны, власти столкнулись с новым вызовом: антивоенные настроения и протесты были угрозой для политической стабильности режима. С другой, война развязывала властям руки и позволяла существенно усилить контроль над обществом с минимальными для себя издержками. Это сочетание проблемы и возможности решать ее радикально не могло не привести к усилению политических репрессий.

В результате не только вырос в количественном отношении масштаб политических репрессий, но и произошла их качественная трансформация. В этом материале мы остановимся лишь на одном из аспектов этих изменений — ужесточении наказаний. Мы покажем, за счет каких конкретных механизмов система добилась демонстративно более жестоких приговоров.

ИЗМЕНЕНИЕ СРЕДНЕГО СРОКА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В качестве наиболее общего показателя суровости уголовных политических репрессий можно взять изменение среднего срока лишения свободы в политически мотивированных уголовных делах. Согласно базе данных¹ проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал», во время полномасштабной войны произошло его радикальное увеличение. Причем, рассматривая рост среднего срока лишения свободы, стоит учесть, что к лишению свободы стали приговариваться и те, кто раньше получил бы в виде наказания штраф или условное лишение свободы. Их сроки, очевидно, относительно невелики, но даже с их учетом, средний срок вырос впечатляющим образом.

Таблица 1. Продолжительность среднего срока лишения свободы в политически мотивированных уголовных делах (год вынесения приговора)

	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Средний срок	6 л. 7 м.	6 л. 8 м.	7 л.	8 л. 7 м.	10 л. 10 м.	11 л.

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»²

В целом подход российских властей можно описать следующим образом: не нужно сажать много, нужно сажать ограниченное количество, но максимально жестоко и демонстративно. Таким образом можно добиться контроля и отсутствия проявления какого-либо публичного недовольства и несогласия, преследуя ограниченное количество лиц. Реализация этого сценария потребовала разнообразных дополняющих друг друга мер, о которых и пойдет речь ниже.

1 База уголовных дел, имеющих признаки политического мотива и незаконности (в дальнейшем: политически мотивированные уголовные дела) проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал». Источниками информации являются: карточки судов, пресс-релизы правоохранительных органов, публикации СМИ, обращения преследуемых, их родственников и др.

2 Здесь и далее данные базы проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» на 31 мая 2026 года.

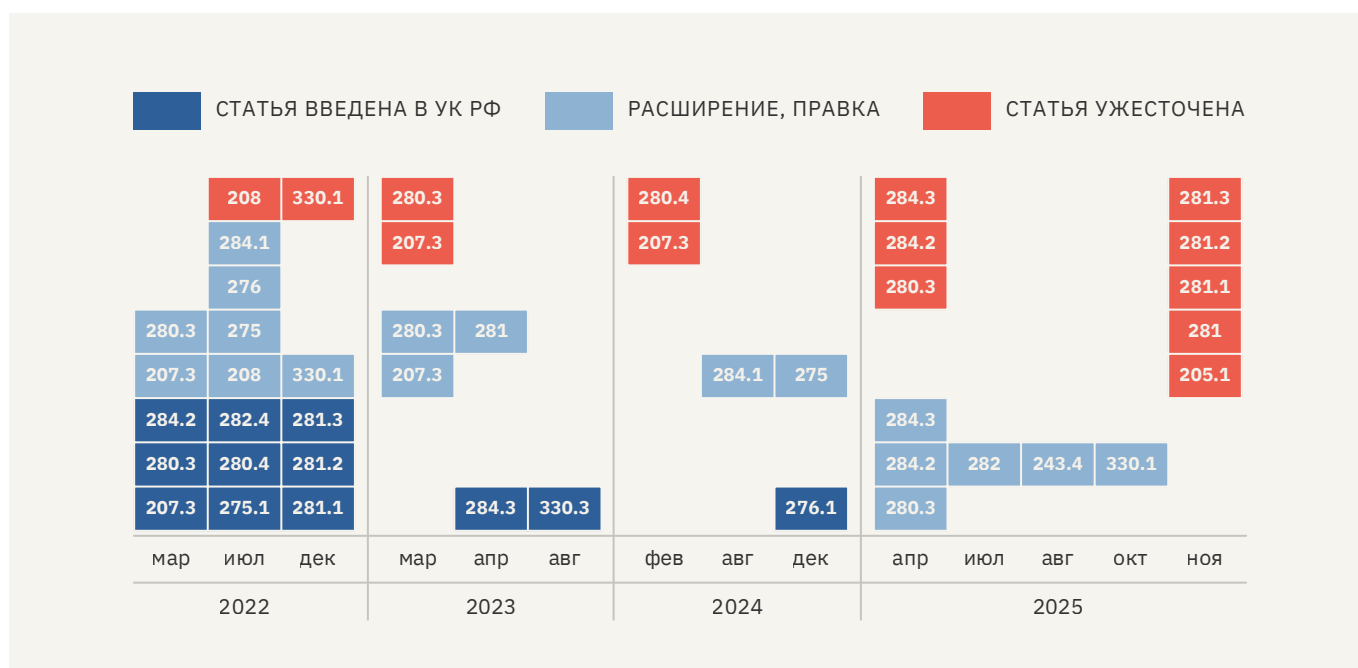
УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Во-первых, серьезной ревизии подверглось законодательство, используемое в политических преследованиях. Об этом более подробно говорит руководитель нашего проекта Сергей Давидис в своей статье [От «дискредитации» к «госизмене» и терроризму](#). Изменения законодательства, призванные усилить репрессивное давление, очень многообразны. Здесь мы очень коротко расскажем о некоторых изменениях Уголовного кодекса РФ.

Новые статьи

В 2022-2025 годах в Уголовный кодекс РФ было введено 12 новых статей, которые используются (либо предназначены для использования³) в политически мотивированных преследованиях.

Рисунок 1. Изменения в статьях УК РФ, используемых в политически мотивированных преследованиях

3 Некоторые из введенных в УК РФ статей, очевидно предназначенные для политических репрессий, практически не используются. Так, в нашей базе нет ни одного случая преследования по статьям: 284.2 («Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ»), 284.3 («Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует»), 330.3 («Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации»).

Правки, расширение

Другое направление изменений УК РФ — расширение диспозиций статей, часто с использованием намеренно размытых и оценочных формулировок. Это позволяет сделать статьи «резиновыми», когда преступлением можно объявить любой неугодный поступок. С момента полномасштабного вторжения не менее чем в 12 статей УК РФ, используемых в политически мотивированных преследованиях, были внесены изменения такого рода, причем в некоторые, например, 207.3, 280.3, 275, 330.1, — по два раза и более.

Ужесточение наказаний

Кроме того, в статьи Уголовного кодекса вносились изменения, напрямую ужесточающие наказания. Отменялась административная преюдиция, штрафы заменялись лишением свободы, а сроки заключения увеличивались. Также вводилась конфискация имущества и усложнялся порядок условно-досрочного освобождения. Ужесточение санкций достигалось как за счет корректировки статей УК РФ, непосредственно используемых для политического преследования, так и путем внесения изменений в Общую часть Уголовного кодекса, определяющую общие правила уголовной ответственности и назначения наказания. В общей сложности наказание было ужесточено по меньшей мере в 13 статьях, применяемых в рамках политических репрессий.

В качестве примеров ужесточения можно привести следующее. В 2023 году первые части статей 207.3 УК РФ (распространение «фейков» без отягчающих обстоятельств) и 280.3 УК РФ (повторная дискредитация без отягчающих обстоятельств) были переведены в категорию средней тяжести: верхняя планка наказания стала составлять 5 лет вместо 3. Максимальный срок лишения свободы по ч. 2 ст. 280.3 УК РФ (дискредитация при отягчающих обстоятельствах) увеличили с 5 до 7 лет лишения свободы. В качестве наказания за государственную измену (ст. 275 УК РФ) было введено пожизненное лишение свободы — ранее максимальное наказание по этой статье составляло 20 лет колонии. Максимальный срок за «простую» диверсию без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 281 УК РФ) повысили с 15 до 20 лет.

В 2024-2025 годах были внесены изменения, сделавшие возможной конфискацию имущества по ст. 207.3 УК РФ (Распространение «фейков» о ВС РФ), ст. 280.3 УК РФ («Дискредитация ВС РФ»), ст. 284.2 УК РФ («Призывы к санкциям против РФ»), ст. 284.3 УК РФ («Содействие исполнению решений международных организаций, в которых РФ не участвует»).

В 2025 году по статьям о преступлениях диверсионной направленности стало возможным привлечение к уголовной ответственности с 14 лет, отменены сроки давности, запрещено назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, усложнено УДО для организаторов диверсионных сообществ, а также для несовершеннолетних, вовлеченных в диверсионную деятельность.

Это далеко не полный перечень формального ужесточения наказаний. Уголовный кодекс после начала полномасштабного вторжения был существенным образом изменен и приспособлен для осуществления политических репрессий в новых условиях. Очевидны два направления этой трансформации.

Во-первых, законодатели максимально расширяют возможности применения УК РФ. За счет введения новых статей, изменений в существующих, добавления специально размытых и нечетких формулировок правоохранители получили возможность трактовать как преступление практически любое публичное несогласие с действиями властей, особенно если оно касается войны. Таким образом были уничтожены любые легальные формы выражения иной позиции. Фактически единственная безопасная стратегия для российских граждан — не оспаривать официальную точку зрения.

Во-вторых, произошло существенное ужесточение наказаний. Зачастую они приобрели демонстративно жестокий, запугивающий характер.

УЖЕСТОЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

«Вымывание» более легких статей

Значимым фактором постоянного усиления политических преследований является ужесточение квалификации. В некоторых случаях правоохранители склонны со временем оценивать одни и те же действия как более тяжкие преступления.

Это приводит к активному использованию более тяжких статей или частей статей УК РФ. В результате происходит своеобразное «вымывание» легких частей и статей в пользу более тяжких.

Хорошим примером данной практики является история применения ст. 207.3 УК РФ (Распространение «фейков» о ВС РФ). Важным преимуществом анализа данных по этой статье является то, что мы рассматриваем все случаи преследования по ней как политически мотивированные. Поэтому мы можем использовать данные Судебного департамента при Верховном суде РФ без опасения, что они содержат как дела с политической мотивацией, так и без нее.

Статья 207.3 УК РФ была введена в марте 2022 года, вместе со статьей о дискредитации ВС РФ (280.3 УК РФ). Первая часть статьи о «фейках» изначально предусматривала максимальное наказание в виде лишения свободы до 3 лет, вторая — до 10 лет.

Первоначально первая часть статьи применялась не менее активно, чем вторая. Однако по мере освоения нового инструмента правоохранительные органы перешли на более суровую, вторую часть. В марте 2023 года санкции по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ были ужесточены — максимальный срок наказания вырос до 5 лет лишения свободы. Тем не менее, это не переломило тенденцию: вторая часть становилась все более востребованной, и сегодня около 80% приговоров по ст. 207.3 УК РФ выносятся именно по ней. Такой показатель достигается главным образом за счет вменения пункта «д», предусматривающего мотив политической, идеологической или иной ненависти либо вражды.

Таблица 2. Число осужденных по ст. 207.3 УК РФ

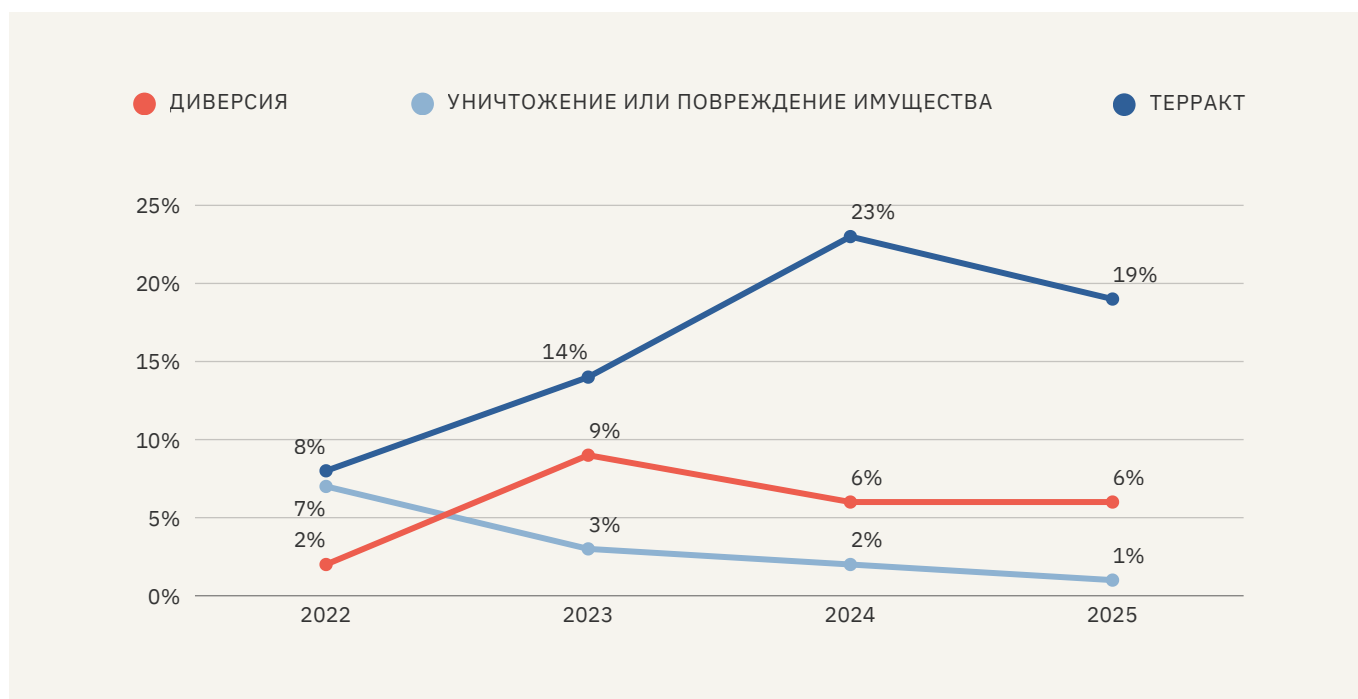
207.3 УК РФ	2022		2023		2024		H1 2025	
	число	доля	число	доля	число	доля	число	доля
Часть 1	8	57%	31	48%	17	19%	9	20%
Часть 2	6	43%	34	52%	73	81%	37	80%
Всего	14	100%	65	100%	90	100%	46	100%

Источник: Судебный департамент при ВС РФ

«Вымывание» затрагивает не только наиболее тяжкие составы внутри конкретных статей — аналогичные процессы происходят и на уровне всего Уголовного кодекса, когда менее строгие статьи вытесняются более суровыми. Наиболее очевидный пример — применение ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»). В 2022 году, когда поджоги военкоматов и объектов инфраструктуры приобрели массовый характер, задержанным часто предъявляли обвинение именно по этой статье, что выглядело юридически обоснованным. Максимальное наказание по ней составляет 5 лет лишения свободы. Однако в дальнейшем эта практика была практически полностью вытеснена вменением гораздо более тяжких статей: ст. 205 («Террористический акт») и ст. 281 («Диверсия»), предельная санкция по которым предусматривает пожизненное заключение.

Рисунок 2. Доля статей, используемых для квалификации радикальных акций, от общего числа политически мотивированных уголовных дел (в %)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

В настоящее время мы наблюдаем схожую ситуацию со ст. 275.1 УК РФ («Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством»). Вместо нее возбуждаются дела по гораздо более суровой ст. 275 («Государственная измена»). Более того, мы [писали](#) о многочисленных случаях перекалфикации дел, изначально возбужденных по ст. 275.1, на ст. 275.

Феномен «вымывания» наблюдается в первую очередь в случаях, когда нет сложившейся практики, например, при введении в уголовный кодекс новых статей. Однако в некоторых случаях есть серьезные основания утверждать, что «вымывание» является результатом целенаправленной политики властей, направленной на ужесточение репрессий и устрашение. Вероятно, фактический отказ от использования ст. 167 УК РФ и квалификация почти всех поджогов как терактов или диверсий был именно таким решением.

УВЕЛИЧЕНИЕ СРЕДНЕГО КОЛИЧЕСТВА ОБВИНЕНИЙ

Еще одним изменением в практике политических преследований является тенденция к постоянному росту числа статей уголовного кодекса, которые фигурируют в деле. Большое количество обвинений приводит к сложению наказаний по ним и, соответственно, более суровому приговору. В одном и том же действии правоохранители находят составы все большего числа преступлений.

Таблица 3. Среднее количество обвинений в приговорах по политически мотивированным делам (среднее количество статей УК РФ в приговоре)

	2022	2023	2024	2025	2026
Количество статей	1,37	1,69	1,80	1,95	1,95

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

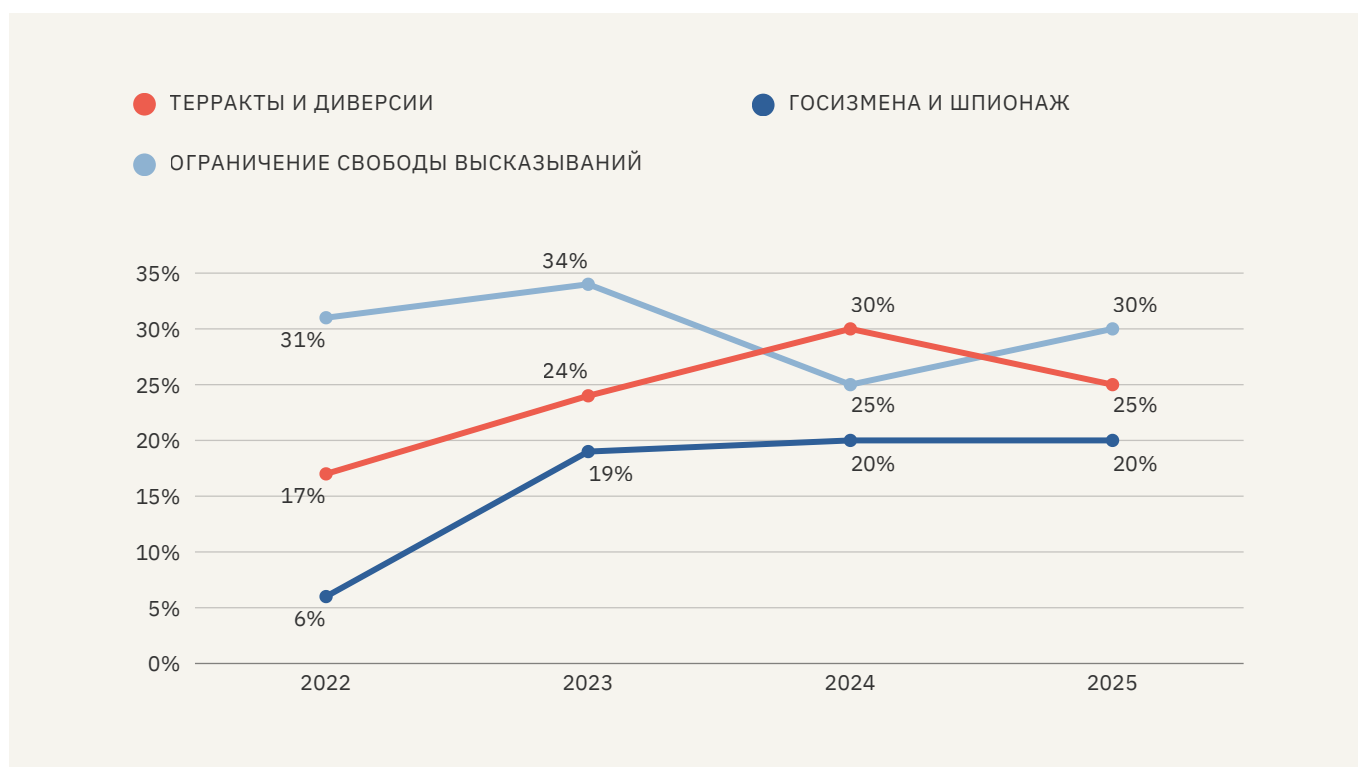

СТРУКТУРА РЕПРЕССИЙ И ИХ УЖЕСТОЧЕНИЕ

Важнейшим фактором, повлиявшим на характер политических преследований, стало изменение их структуры. Репрессии, вышедшие на новый уровень после начала полномасштабной войны, не развивались линейно. Напротив, динамика и формы их проявления напрямую зависели от меняющейся ситуации в стране.

Доля преследований за «неправильные» высказывания несколько снизилась. При этом доля обвинений по статьям о преступлениях против государственной безопасности, терроризме и диверсиях значительно выросла. Это привело к существенному росту доли особо тяжких статей уголовного кодекса, используемых в политических преследованиях, что, в свою очередь, обусловило рост жестокости наказаний.

Рисунок 3. Доля групп статей⁴ среди всех дел с признаками политической мотивации (в % от числа всех дел с признаками политической мотивации, возбужденных в течение года)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

4 Мы разделяем все статьи УК РФ, используемые в политических преследованиях, на пять групп, в частности, «госизмена и шпионаж», «терракты и диверсии», «ограничение свободы высказываний». Более подробно об этой классификации можно узнать [здесь](#).

Обвинения в особо тяжких преступлениях⁵ используются в политических репрессиях все более активно. В 2024 и 2025 годах доля дел, в которых присутствует хотя бы одно такое обвинение, приблизилась к 40%.

Таблица 4. Доля дел с обвинениями в особо тяжких преступлениях в политически мотивированных преследованиях (доля возбужденных уголовных дел, в которых присутствует как минимум одна особо тяжкая статья)

	2021	2022	2023	2024	2025
Доля дел	12%	27%	23%	40%	39%

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Причины изменений структуры репрессий, вероятно, связаны с угрозами, которые воспринимаются властями как наиболее актуальные. Ответы на эти угрозы и предопределили изменения в используемом репрессивном инструментарии.

Угроза 1. Антивоенные протесты

Сразу после начала полномасштабной войны российские власти столкнулись с различными антивоенными выступлениями: акциями протеста, публичными заявлениями, открытыми письмами и т.п. Это было воспринято как очевидная угроза политическому режиму. Ответом было принятие новых статей УК, прежде всего о «фейках» и дискредитации ВС, и разворачивание кампании преследования за антивоенные выступления. Это стало важнейшей частью репрессий в 2022 году. Эти действия властей можно охарактеризовать как первую волну репрессий военного времени.

Вероятно, власти оценили эти репрессии как вполне эффективные, а достигнутый уровень контроля как удовлетворительный. Доля обвинений за высказывания стабилизировалась и даже несколько сократилась.

5 К особо тяжким преступлениям относятся те, за которые предусмотрено наказание свыше 10 лет лишения свободы.

Угроза 2. Помощь Украине и радикальные акции

Другие антивоенные, а также направленные на поддержку Украины действия, в том числе и радикального характера, были менее ожидаемыми и первоначально, возможно, не воспринимались как столь же опасные.

Переводы денег на поддержку Украины в первой половине 2022 года, как правило, не приводили к возбуждению уголовного дела. Зачастую в этих случаях ФСБ ограничивалось профилактическими беседами.

Поджоги военкоматов, как уже говорилось выше, часто квалифицировались как повреждение имущества, иногда их трактовали как теракты. Статья о диверсии первоначально почти не использовалась.

Восприятие разнообразной помощи Украине как угрозы пришло к властям позже, чем осознание опасности антивоенных протестов и выступлений. Решение, как ей противостоять, выработывалось в течение следующих месяцев. В июле 2022 года в уголовный кодекс были внесены поправки, связанные с преступлениями против национальной безопасности. А в декабре того же года в УК была введена группа статей о диверсионных преступлениях. Противодействие этой угрозе — это прерогатива ФСБ.

Это привело к стремительному росту числа дел, расследованием которых занимается ФСБ. Обвинения в госизмене, а также по террористическим и диверсионным составам стали встречаться чаще, чем преследования за «неправильные» слова.

Репрессии, главным оператором которых выступает ФСБ, только наращивают свои масштабы. Радикальные акции и помощь Украине по-прежнему воспринимаются властями как ключевая угроза, и вряд ли эта тенденция изменится до окончания активных боевых действий. При этом важно отметить, что ведомство не просто расследует реально совершенные действия, но и активно прибегает к провокациям и фабрикации уголовных дел. Подробнее мы об этом рассказывали в материале [Конвейер ФСБ: Как силовики поставили провокации на поток](#).

Угроза 3. Независимые медиа

Еще одной угрозой для политического режима, актуальность которой, по всей видимости, только растет, является критика власти, звучащая из-за рубежа – прежде всего со стороны российской эмиграции. На фоне ухудшения социально-экономической ситуации и затянувшейся непопулярной войны это несогласие воспринимается все более остро.

Кампания по борьбе с независимыми медиа, общественными деятелями, находящимися в эмиграции, в относительно небольшой степени ведется с помощью уголовных преследований. Оппоненты власти в большинстве случаев находятся вне российской юрисдикции, а заочные приговоры, как правило, не способны заставить их замолчать. Большую роль здесь играют попытки разрушить коммуникации между ними и населением страны, в частности, блокировки различных интернет-ресурсов. Также государство стремится максимально повысить стоимость оппонирования власти в самом прямом смысле: лишить критиков доходов внутри России, ограничить возможности распоряжаться своим имуществом, а порой и отнять его.

Вероятно, на фоне ухудшающейся ситуации в стране эта угроза будет восприниматься все серьезнее. Не имея возможности заставить замолчать российскую эмиграцию, власть может решиться на преследование не производителей, а потребителей «неудобной информации» внутри страны. Эта тема будет весьма актуальной в ближайшее время и частично будет зависеть от того, насколько эффективны будут блокировки в интернете.

УЖЕСТОЧЕНИЕ ПРИГОВОРОВ ПО ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ СТАТЬЯМ УК

В политически мотивированных уголовных делах, по всей видимости, происходит и прямое ужесточение приговоров по одинаковым составам. Несмотря на инертность устоявшейся судебной практики, есть основания полагать, что приговоры в политических делах становятся все более суровыми даже при использовании тех же статей УК.

Это хорошо видно на примере статей УК РФ, которые мы рассматриваем как неправовые. Часть «новых» статей, введенных в УК РФ после начала полномасштабной войны, мы изначально оцениваем как неправовые, а все преследования по ним — как политически мотивированные. Сюда относятся: ст. 207.3 (Распространение «фейков» о ВС РФ), ст. 280.3 («Дискредитация ВС РФ»), ст. 284.1 («Осуществление деятельности иностранной нежелательной организации»), ст. 275.1 («Конфиденциальное сотрудничество с иностранным государством»). Это позволяет использовать официальную статистику приговоров. Согласно данным Судебного департамента при ВС РФ, доля приговоров с лишением свободы по этим статьям неуклонно растет.

Таблица 5. Доля лишенных свободы среди осужденных по ст. 207.3, 280.3, 284.1, 275.1 УК РФ (в % от осужденных)

	2023	2024	H1 2025
Доля лишенных свободы из осужденных	37%	56%	60%

Источник: Судебный департамент при ВС РФ

Данные базы проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» о сроках лишения свободы в политически мотивированных уголовных делах также подтверждают предположение об ужесточении наказаний по одним и тем же составам. В таблице представлены данные о среднем сроке лишения свободы по статьям, по которым было вынесено наибольшее число приговоров. Рассматривались только дела, где обвиняемому инкриминировалась лишь одна статья уголовного кодекса.

ВРАГИ, А НЕ ПРЕСТУПНИКИ

Таблица 6. Изменения среднего срока в зависимости от года вынесения приговора⁶

СТАТЬЯ	2023		2024		2025		Δ 2023→2025
	ЧИСЛО ПРИГОВ.	СРЕДНИЙ СРОК	ЧИСЛО ПРИГОВ.	СРЕДНИЙ СРОК	ЧИСЛО ПРИГОВ.	СРЕДНИЙ СРОК	
205	22	8 л. 3 м.	27	8 л.	30	10 л. 6 м.	+ 2 г. 3 м.
205.2	16	3 г. 10 м.	59	4 г. 1 м.	74	4 г. 6 м.	+8 м.
207.3	40	4 г. 11 м.	59	6 л. 1 м.	37	4 г. 7 м.	- 4 м.
275	27	9 л. 6 м.	67	12 л. 1 м.	103	13 л. 3 м.	+ 3 г. 9 м.
280.3	17	1 г. 3 м.	29	2 г. 2 м.	25	1 г. 9 м.	+ 6 м.
281	7	6 л. 7 м.	28	10 л. 1 м.	25	10 л. 4 м.	+ 3 г. 9 м.
282.2	101	4 г. 7 м.	109	3 г. 9 м.	79	4 г. 4 м.	- 3 м.

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

В большинстве случаев можно заметить увеличение среднего срока лишения свободы. Не совпадают с общей тенденцией приговоры по ст. 207.3 УК РФ (Распространение «фейков» о ВС РФ) и ст. 282.2 УК РФ («Организация и участие в деятельности экстремистской организации»). Однако следует учесть, что доля приговоров по ст. 207.3 УК РФ, связанных с лишением свободы, согласно данным Судебного департамента, выросла с 14% в 2022 году до 76% в первой половине 2025 года. Таким образом, преследуемые, которые ранее приговаривались к штрафу, теперь наказываются лишением свободы. В таком случае и здесь наблюдается ужесточение наказания, просто средний срок лишения свободы не отражает это изменение. В случае ст. 282.2 УК РФ применение официальной статистики менее корректно, т.к. мы не рассматриваем все уголовные дела по этой статье как политически мотивированные. Однако и здесь наблюдается рост приговоров, связанных с лишением свободы: с 43% в 2022 году, до 59% в первой половине 2025 года.

⁶ Данные включают приговоры за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

ВРАГИ, А НЕ ПРЕСТУПНИКИ

Таким образом, в течение последних нескольких лет мы видим качественное ужесточение политических репрессий. Это лишь отчасти достигается за счет формального изменения законодательства. Большую роль играют изменения правоприменительной практики: ужесточение квалификации («вымывание» менее тяжких статей), вменение большего количества составов преступлений и даже увеличение суровости наказаний при одних и тех же обвинениях. Изменилось восприятие властью стоящих перед ней угроз, что также сделало репрессии более жестокими. Мы считаем, что в целом это целенаправленная политика властей, чувствующих угрозу и повышающих «цену» любой нелояльности.

Эти действия властей разительным образом выделяют политические преследования на фоне общей правоприменительной практики. В целом в России снижается как количество выносимых приговоров, так и доля лишенных свободы. При этом политически мотивированные дела, где наказания выросли кратно, показывают, что руководство страны воспринимает такого рода «преступления» не просто как нарушение закона, а как реальную угрозу собственной власти, в борьбе с которой хороши любые средства.

Таблица 7. Общая статистика приговоров в РФ. Все статьи УК РФ.

	2022	2023	2024	H1 2025
Количество осужденных (чел.)	578 774	555 742	512 845	215 749
Приговорены к лишению свободы (чел.)	165 727	164 678	144 837	56 152
Доля приговоренных к лишению свободы	28,6%	29,6%	28,2%	26,0%

Источник: Судебный департамент при ВС РФ

Важно отметить, что судебные приговоры — это лишь часть деятельности репрессивной машины, наиболее заметная и официально зафиксированная. Более мрачными и в большей степени скрытыми от общественного внимания являются другие инструменты репрессий.

Появились большие группы преследуемых, в отношении которых фактически не действуют нормы российского права. На оккупированных территориях Украины широко распространены похищения и содержание без предъявления каких-либо обвинений и какого-либо процессуального статуса. При этом похищенные содержатся в ужасных условиях, к ним применяются крайне жестокие пытки.

Пытки в отношении некоторых групп преследуемых фактически легализованы. Как мы отмечали в нашем обзоре [Пытки в политически мотивированных уголовных преследованиях](#), пытки применяются не только с целью формирования «доказательной базы» и получения признаний, но и как элемент наказания: иногда их единственная цель — просто заставить человека страдать. Помимо физического насилия, неотъемлемой частью этой системы стали практики целенаправленного морального унижения. Например, записи вынужденных признаний и «покаянных видео». Такие методы призваны не просто причинить боль, а символически уничтожить личность, лишив ее достоинства и субъектности. Замысел, очевидно, состоит в том, чтобы сделать наказание еще более суровым, а «цену» совершения «политических» преступлений — максимально высокой.

Можно говорить о том, что политические преследования превращаются в отдельный изолированный мир, где демонстративная суровость судебных вердиктов сочетается с внепроцессуальным насилием, легализацией пыток и зачастую — полным бесправием.

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ. МЕМОРИАЛ

MEMORPK.ORG

Если вы знаете о случаях незаконного политически мотивированного преследования, напишите в наш [ЧАТ-БОТ](#) или на HELP.POLITICAL.PRISONERS@SUPPORTPK.ORG

